Теперь я был более чем немного озадачен, никто не признавал, что они играли сами с собой, это был неписаный закон, то, что ты просто никогда не признавался в этом. Но эта женщина... эта женщина, как и моя мать, переворачивала все мои идеалы с ног на голову. Интересно, как долго это продолжалось? Сначала было удивительное поведение моих родителей, этой необыкновенной Джоанны Уолш, а теперь Кэролайн Гершфельдт забрала мой сексуальный мир и вытрясла из него жизнь (или, может быть, это должно было вытрясти жизнь в него!). И сегодня вечером я встречался с Викки Томпсон, конечно же, то же самое не могло... ?

"Нет, не глупи", — подумал я, все еще не в силах поверить, что со мной могут случиться такие вещи, о которых я слишком многого прошу.

Кэролайн сидела, все еще в трусиках.

— Ты знаешь, Джастин, всю свою жизнь я чувствовала себя комфортно со своим телом и была очарована другими людьми, мужчинами и женщинами. Я была любопытна в эротических удовольствиях, которые будут иметься. Иногда, при правильной обстановке и настроении, просто смотря на другого обнаженного мужчину или женщину или видя пару, занимающуюся любовью, меня обдавало чувственным опытом или настоящим возбуждением. Даже зная, что кто-то мысленно раздевает меня, как ты Джастин может стимулировать, особенно если я дразнила его, или даже ее, немного. Я не проповедую сексуальные отношения, я не диктую, как люди должны себя вести, и я не ожидаю, что они будут диктовать мне. Мой муж и я остаемся счастливой парой, потому что мы знаем желания друг друга и были достаточно честны, чтобы сказать друг другу с самого начала. Достаточно честно признать, что мы желали других людей сексуально. Достаточно честно, чтобы признать, что секс-это весело, и что любовь исходит от сердца, а не от члена Билла или моей киски.

Боже, где я слышал это раньше? От моих родителей, вот откуда, и теперь от Кэролайн, я услышу те же мысли от Викки? Я, конечно, надеялся на это, я посмотрел вниз на свою эрекцию, на крайнюю плоть, которая окружила головку наполовину и потянул ее остальную часть.

Кэролайн посмотрела на мою эрекцию и на свои трусики, прежде чем продолжить.

— Только потому, что я стою здесь почти голая и возбуждаю тебя, а ты голый и делаешь то же самое для меня, означает только то, что мы будем хорошо проводить время, пока эти чувства длятся. — она снова схватила мой член - опасная вещь в данных обстоятельствах и сделала пару дружеских маленьких рывков.

— Я могла бы сделать это и довести тебя до оргазма, или я могла бы страстно заняться с тобой сексом и сказать, что люблю тебя, пока твой член глубоко в моей пизде, и один или оба из нас достигли оргазма, но все это означало бы, что я любила тебя, пока ты трахал меня! — она еще пару раз дернула мой член.

— Ты знаешь, сколько из них и сколько кисок я нарисовала за эти годы?

Я покачал головой.

— И я, и это не имеет значения, ни эротические фотографии, ни желание взять модель в постель, потому что в конце дня я все равно буду любить Билла, и он все равно будет моим мужем. И на всякий случай, если тебе интересно, да, Билл все еще любит меня, несмотря на его страстные маленькие увлечения в этих межгосударственных поездках.

Я только начинал понимать, во что ввязываюсь, и начинал наслаждаться этой перспективой. Я

посмотрел на ее ноги, на клочок трусиков, скрывающий ее влагалище - это слово снова всплыло у меня в голове - из поля зрения. Ее ноги были такими длинными, такими стройными, такими красивыми, и я отчаянно хотел почувствовать их, прикоснуться к ним и насладиться трепетом от того, что они обернуты вокруг меня.

Кэролайн заметила мой взгляд и улыбнулась.

— Начни с моих ног и двигайся вверх, когда доберешься до моих трусиков, можешь снять их.

Я опустился на колени так, чтобы оба колена касались ковра, и моя эрекция торчала немного вверх, когда я коснулся каждой ноги выше ее лодыжки и медленно двинулся вверх.

— Они такие шелковистые и гладкие, и когда я касаюсь их кончиками пальцев, я чувствую легкое электричество. — мои пальцы быстро коснулись мягкой плоти ее бедер.

— Нет ничего лучше, чем знать, что я становлюсь все ближе... к... — я посмотрел на Кэролайн.

— И когда мои руки перестанут дрожать, я подойду ближе... ближе к твоей... — даже несмотря на то, что я сказал это до того, как Кэролайн снова пришлось мне помогать.

— Давай, Джастин! Ты сказал это прежде, чем смог сделать. Если ты не можешь сказать пизда, или киска, или даже щель, по крайней мере, скажи вагина, если ты не можешь использовать вульгарные слова, на гораздо более интересных условиях. Только не употребляй это ужасное слово "влагалище", оно заставляет женский пол звучать как кусок рыбы. На самом деле не имеет значения, как ты это называешь, если это слово нравится тебе и не оскорбляет партнера. — она на секунду задумалась и улыбнулась.

— Или партнеров! — она схватила меня за руки и прижала их к промежности своих трусиков.

— Если ты сунешь палец под ткань на ноге, то почувствуешь немного лобковых волос. Это тебя немного возбуждает?

Я осторожно просунул палец под нее и почувствовал скрытую плоть ее бедра и легкую прядь волос на лобке. Для меня это было захватывающе, с матерью наедине, а затем с папой был опыт, который я никогда не забуду. Но это была женщина, совершенно незнакомая, и вот мы играли в сексуальные игры по-другому и не скажешь во время моего второго визита к ней домой.

— Я просто.. просто ... не могу поверить, я чувствую твои волосы, твою... эм... пизду, но было бы лучше, — я посмотрел на Кэролайн, — если бы я мог видеть все это. Признаюсь, я хотел увидеть тебя голой с тех пор, как впервые увидел. Ну, ты так же хороша, как сказали мне, что уже знаешь это, я хочу видеть тебя обнаженной, потому что ты такая красивая, с идеальными ногами, сиськами, которые были бы такими твердыми, такими прекрасными на ощупь, и твоя киска, конечно, которая, я просто знаю, будет абсолютно восхитительной и такой чудесно трахаемой.

Она посмотрела на меня и положила мои руки на пояс ее трусиков.

— После такого нагромождения, как это, как я могу отказаться, стащи их с меня понемногу.

Я начал медленно стягивать с нее трусики. Сначала были ее редкие лобковые волосы, почти такого же цвета, как ее пепельные светлые волосы до плеч, и это было достаточно захватывающе. Но когда я потянул их еще ниже и увидел идеальную щель ее изысканной

киски, я был в раю.

Она вышла из них, приказала мне встать, обхватила обеими руками мою шею, крепко сжала меня и положила ногу мне на талию.

— Держи меня за задницу, Джастин, и подними.

Даже мне казалось очевидным, что должно произойти, но я ничего не мог с собой поделать.

— Мы собираемся, я собираюсь... ?

— Послушай, Джастин, ты знаешь, что ты девственник, и я знаю, что ты девственник. Думаю, мы оба знаем, что от тебя не будет никакой пользы в качестве модели, если ты не получишь сексуального образования, поэтому я считаю своим долгом научить тебя. В конце концов, ты будешь проводить много долгих часов, занимаясь какой-то сексуальной деятельностью в этом доме, и чем больше опыта у тебе есть, тем лучше. Кроме того, мне нужно точно знать, насколько ты силен.

Меня не нужно было уговаривать, это было похоже на сбывшуюся мечту, ранний рождественский подарок. Я положил руки на ее сексуальные ягодицы и легко поднял ее в воздух. Затем, когда она обхватила меня за талию другой ногой и обняла кончиками пальцев за шею, я посмотрел на ее влагалище. Самая чистая, самая красивая жемчужина на женской сокровищнице была прямо передо мной во всем своем обнаженном великолепии, в то время как самое маленькое расстояние и давление между ее ягодицами было моей огромной эрекцией, которая принадлежала этой восхитительной маленькой щели.

— Теперь ты можешь убрать одну руку и засунуть этот громадный член в меня. — она слегка отстранилась и опустилась ровно настолько, насколько требовалось.

— О, это будет хорошо. — она улыбнулась, привстала на цыпочки, как оказалась на головке члена.

— Меня трахали несколько здоровенных членов, но ничего похожего на этого парня. Ты ведь понимаешь, — она усмехнулась, — что твое место в "Книге рекордов Гиннесса". Я имею в виду, что у большинства мужчин нет членов такого размера, не говоря уже о молодом человеке 17 лет.

— Наверное, я никогда не думал об этом, миссис... эм... Кэролайн. Может быть, природа просто была добра ко мне. — я схватил свою эрекцию и направил ее на отверстие. Наконец-то, спустя столько времени, это должно было произойти, причем из самого неожиданного источника. Я с трепетом наблюдал, как Кэролайн идеально расположилась и одним плавным движением прорезала свою киску - это было слово, которое казалось хорошим компромиссом - над моим членом.

— О, Господи, скажи это снова.

Я не повторил. Но сказал:

— Не знаю, смогу ли... Кэролайн, я думаю, нам лучше не двигаться, если ты не хочешь... это если ты не хочешь, чтобы я кончил сейчас? — трепет видеть половину моих 11 дюймов на самом деле в ее киске был почти слишком большим, и было сильное давление, когда ее плотное отверстие обернулось вокруг моего массивного члена.

Она рассмеялась, но не надо мной, я почувствовал это, а как мягкое напоминание, что она не неопытна в таких вещах.

— Если ты это сделаешь, то не в первый раз, и не думаю, что в последний. — она посмотрела вниз, туда, где мы были соединены, затем на меня, прежде чем начала медленно двигаться вперед и назад, каждый раз беря лишний дюйм.

— Мммм, это так хорошо, Оооо да, Джастин, я просто люблю его. А ты? Каково это, моя пизда подпрыгивает на твоем члене. Я хочу чувствовать, как ты проникаешь в меня, чувствовать, как ты проникаешь, чувствовать, как я наполняюсь твоим огромным хером.

Я почти миновал точку невозврата, которая вот-вот наступит.

— О, Кэролайн, это невероятно, замечательно, я никогда никого не трахал. — я держал ее крепко, позволяя ягодицам ее попки покоиться в моих больших руках, когда я трахал ее, 6 или 7-дюймов были постоянно внутри. Затем начались предательские знаки, когда я наклонился и втянул ее левую грудь в рот.

— О-О-О-О, Кэролайн, слишком поздно, я кончаю, я кончаю, я кончу.

Ну, это было то, на что я не думал, что когда-либо буду способен, она сделала это для меня. Я крепко держал ее и немного изменил ее положение, чтобы мой член мог касаться ее клитора, когда я толкнул свой член глубоко, пока он не прошел мимо ее шейки, прежде чем я выстрелил.

Я снял руку с ее восхитительной попки и стал щипать, гладить и массировать клитор, одновременно выпуская шесть последовательных струй спермы в глубины ее влагалища.

— О-О-О-О, черт возьми, ни один член никогда не был так глубоко во мне. Когда ты делаешь это со мной, не имеет значения, быстро ты кончаешь или нет. — она прижалась ко мне грудью, и мы страстно поцеловались, прежде чем она откинула голову назад и улыбнулась.

— Проводи меня в гостиную, дорогой, я думаю, твое сексуальное образование только начинается.

Что мне оставалось делать? Даже если это не удовлетворило ее, я был в восторге от этого, готовый сделать что угодно, особенно после того, что она сделала для меня. Я провел ее в гостиную, мой член был тверд, как всегда, держал ее неподвижно и начал всовывать его в нее и из нее. Я ждал неизбежной реакции. Я понял!

— Эй! Что здесь происходит, молодой человек? Предполагается, что мы переходим к следующему этапу твоего обучения, а ты все так же тверд, как всегда, и все еще трахаешь меня.

— Прости, Кэролайн, я просто так подумал... ну, может быть, я не удовлетворил тебя, когда кончил так быстро. Но если ты этого хочешь...? — я начал отступать.

Она прижалась ко мне и начала смеяться.

— Просто поставь свой член на место. Сейчас мне больше нравится в моей киске, чем во рту.

Я крепко вонзил пальцы в ее ягодицы, удерживая ее на месте, и начал безжалостно колотить, наращивая напор, когда мой огромный член проник в самую глубину ее влагалища и почти в

ее лоно. Каждый удар был ощутим телом. Я трахал ее со всей силой и выносливостью которая была в моем распоряжении, пока, наконец, она не смогла больше терпеть.

http://tl.rulate.ru/book/1404/42126